

В удалённом особняке в дворике тренируется мужчина с ножами. У него длинные серебристо-белые волосы, собранные в хвост, и на левом плече белая повязка с красным треугольником — повязка Хокаге из Конохи. Это отец Какоши Хачики, человек, известный как Белый Лопата Конохи. В данный момент он выглядит уставшим и не самым бодрым — у него не удалась секретная миссия, которая была крайне важной и напрямую повлияла бы на отношения между Конохой и Юньином. Однако Сакумо Хаги в критический момент отказался от задания, чтобы спасти своих товарищей, и теперь ждёт наказания от деревни. Когда Qиму Шуомау погрузился в раздумья, раздался стук в дверь. — Какоши, открой дверь. — Да, папа. Какоши, который в это время тренировался с кунаями, заметив, что отец не в духе, не произнёс ничего лишнего и направился к двери. — Учитель Мизумон, Рен? — удивился Какоши, хотя и был немного шокирован, но оставался вежливым. — Добро пожаловать, мой отец во дворе, я вас провожу. — Если бы Хината Лян пришла одна, было бы вероятно, что она пришла бы к нему, но если Мизумон и Хината вместе, то, скорее всего, они ищут его. — Какоши, это сувенир, надеюсь, тебе он понравится, — сказала Хината Рен и достала из рук красиво упакованный подарок. — О, не стоило. — Какоши с недоумением принял коробку и повёл их во двор. Выйдя во двор, Хината Рен увидела легендарного Белого Лопату Конохи. Несмотря на усталый вид, сидящий перед ней мужчина внашл ощущение остроты и силы. — Лорд Шуомау, давно не виделись. — Это Мизумон, я уже много раз говорил, не зовите меня лордом, просто называйте Шуомау. — Сакумо с неудовольствием покачал головой. — Вы первые, кто пришёл так меня проводить в этот трудный период. Конечно, Мизумон понимал, что имел в виду Qиму Шуомау, но присутствие Хинаты ограничивало его возможность говорить слишком откровенно, и он похлопал её по голове. — На самом деле, я пришёл, чтобы попросить лорда Шуомау научить этого ребёнка фехтованию на несколько дней. — Этот ребёнок с боновой наследственностью, три поколения взрослых в курсе? — спросил Хачики Сакумо, глядя на Хинату Рен. — Да, три поколения взрослые знают об этом и считают, что техники лорда Шуомау прекрасно подойдут этому ребёнку. Сакумо немного подумал и согласился, с одной стороны, три поколения Хокаге уже намекали ему о возможности взять ученика, а с другой — ему нужно было чем-то заняться, пока он ждал наказания. Видя согласие Хаги на обучение Хинаты, Мизумон вздохнул с облегчением; всё-таки три поколения не заставляли Хаги обучать девочку, это зависело от его желания. — Лян, ты пообщайся с Какоши, я должен поговорить с лордом Шуомау, — повернулся Мизумон к Хинате Рен. Это было и второй целью визита Мизумона, ведь после провала секретной миссии Qиму Шуомау в деревне произошли изменения, и ему было необходимо обсудить некоторые моменты. Разумеется, Хината Рен не собиралась задерживаться, и послушно вышла во двор, закрыв за собой дверь. Найдя Какоши, который продолжал упражняться с кунаями, она улыбнулась. — Привет, Какоши, ты такой гений и всё равно усердно работаешь, как же нам, обычным ниндзя, жить? Какоши бросил на Хинату Рен недоумённый взгляд, открыв свои характерные "мертвые глаза": — Лян, ты не имеешь права так говорить, ты гений с двойной кровной линией, о каком "обычном" ниндзя может идти речь? Хината Рен наклонила голову и усмехнулась. — Наличие кровной линии лишь говорит о том, что у меня хорошие предки, а ты и лорд Шуомау куда более сильные, чем большинство людей с наследственными способностями. Вот это настоящий гений. — Да? — Какоши застеснялся. Ведь он пока ещё не пережил много трудностей в жизни, так что его было легко обмануть; Хината Рен посмотрела на Какоши со серьёзным лицом: — Это как Обито, он был Учиха с шаринганом, а ты гораздо сильнее его. Даже находясь в таком состоянии, Какоши мог понять, что Хината Рен просто подшучивает над ним, кто в классе сравнивается с Обито, последним в рейтинге! Лучше бы каждый из них был лучше. — Рен, перестань надо мной шутить, вы не пришли к моему отцу с какой-то просьбой, не так ли? — Какоши не смог сдержать любопытство и спросил Хинату. Уголки губ Хинаты приподнялись, и она с лёгким злым намёком произнесла: — Только что лорд Шуомау принял меня в ученицы (на самом деле ему предстоит обучить меня несколько дней), так что в будущем жди от меня наставлений, старший брат Какоши. От этого Какоши забеспокоился и поспешно замахал руками. — Я не

ученик моего отца, так что не надо звать меня старшим братом. Увидев, что Какоши смутился, Хината Рен почувствовала, что больше не стоит его дразнить, и спокойно объяснила:— Лорд Шуомау согласился научить меня фехтованию на несколько дней, и мне придётся вас беспокоить в ближайшее время. Теперь, когда Хината Рен перестала звать его старшим братом, Какоши вздохнул с облегчением. Друзья по классу были слишком запутаны, чтобы обращаться к нему таким образом.— Лян, спасибо. Благодарность Какоши заставила Хину Рен удивиться: он поблагодарил её, а сувениры, которые она принесла, не были такими уж дорогими. Увидев её смущение, Какоши продолжил:— С тех пор как мой отец вернулся с миссии несколько дней назад, он сильно изменился, стал безжизненным. Я не стал спрашивать его о причинах, что меня беспокоит. Теперь, когда он согласился научить тебя, это должно его немного развеселить. Слова Какоши заставили Хинату задуматься.— Неужели скоро начнётся знаменитый "Интернет-взрыв" в Конохе?— Рен, почему ты вдруг замерла? Ты о чём-то задумалась? — с обеспокоенным выражением лица спросил Какоши. Теперь Хината Рен чувствовала лёгкую головную боль: она почти забыла об этом моменте, но не могла говорить Какоши: "Я здесь по времени, и скоро твоего папу ждёт ужасный взрыв, поскорее его развесели". Тем более что этот "интернет-взрыв", возможно, имел высокопрофильный характер, и для выдающегося Элитного Шаннина было бы очень странно, если бы он покончил с собой из-за такого. Как раз во время её размышлений из заднего двора вышли Хаги Шуомау и Мизумон. У обоих было не самое лучшее настроение. Мизумон быстро объяснил несколько слов и поспешно ушёл в сторону, если Хината помнила правильно, она знала, что это должно быть здание Хокаге! После того как Мизумон ушёл, Хаги Сакумо обратился к детям во дворе:— Какоши, Лян, идите ко мне в задний двор. С этими словами он развернулся и направился обратно. — Да, учитель (папа), — одновременно ответили Хината Рен и Какоши.